

И вновь природа дарит красоту

**Мне хочется выпить немного: глоточек румяной зари,
Усталость от дальней дороги и дождик, шумящий вдали.
Глотнуть с неподдельным восторгом**

**бескрайность простора лугов,
И солнца, хотя бы немного, и звоны колоколов.
Февральскую оргию выюги и запахи снежных глубин,
И горечь прощальной разлуки, и терпкое счастье любви.
Я душу стихами согрею, такими, что только держись!
И пью, и с восторгом пьянею вином под названием Жизнь!**

Сергей ИОНОВ

Русским солдатам

Картину нарисую в двух словах,
Былинных дней реальность,
а не призрак,
О родины достойнейших сынах,
Что встали грудью за свою отчизну.
Вот Пересвет на боевом коне,
Сражённый в битве,
поразив злодея.
Как много их, погибших на войне,
Они горели сердцем, а не тлели.
Во мгле ночей, в осенний листопад,
Когда весна венчается с садами,
Жила надежда в сердце

всех солдат –
С любимыми вновь
встретиться глазами!
Как много их, уснувших на полях,
Где птицы панихиды отслужили.
В немой тиши лесов,
в седых снегах,
Они достойно головы сложили!

Дарья ШЕВЦОВА,
Починки

Помните!

Дедушка старенький скорбно
Стоит на Поклонной горе.
И ветер тихонько шевелит
Седины на голове.
Думы военного времени
Туманят слезящийся взор.
Молодые в недоумении,
Не им ли ниспослан укор?

Михаил ДОРОФЕЕВ
Н.Новгород

Всё в жизни может возвратиться

Всё в жизни может возвратиться
И по грехам, и за дела.
Я встретила его в больнице,
Чуть даже мимо не прошла.

Исчезла барская замашка,
Куда девался властный взор?
Засален воротник рубашки,
И странный головной убор.

И вспомнилось, как я когда-то
Пришла о помощи просить,
Не для себя – больных в декаду,
Решили чаем напоить.

Придумали для них программу –
В ней викторины и игра,
Поставили два самовара
И испекли два пирога.

И каждому по две конфеты,
Печений простеньких пакет.
И спохватились: «Как же это?
Призов для награждения нет.»

Рублей на двести будет где-то,
Ведь не на пьянство и загул.
В ответ хозяин кабинета
И головы не повернул.

Он пять минут внушал сердито,
Что баловать людей – лишь вред.
А на столе салфеткой крытой,
Ждал то ли завтрак, то ль обед,

Конфет коробка, сыр и вафли,
А к ним нарезанный лимон.
И дорогое виски пахло
Довольством, сытостью и ...злом.

Конечно, отыскался спонсор,
И праздник здорово прошёл.
Довольными остались гости,
А на душе нехорошо.

И нет сейчас во мне злорадства,
А просто хочется сказать:
Пусть станет доброта – лекарством,
И будет легче выживать!

Антонина АНИСКИНА,
Вад

Элегия

Так тягостна погоды
неустойчивость:
Дождя и снега нудная настойчивость.
И кажется, что от осенней сырости
В душе одна лишь скука
может вырасти.
Но кто-то вдохновенно
тронул клавиши,

И полилась мелодией чарующей
Из окон музыка.

Тоску расплавивши,
Ложились звуки,
как бальзам врачующий.
И дождь, и снег уже
не так назойливы,
Ухабы стали не такими тряскими,
Всё серое становится лазоревым,
И мир расцвёл совсем

другими красками.
Евгений АСКИНАЗДЕ,
Городец

Синица счастья

Сидели в комнате, приблизив лица,
Нас чувство яркое опять влекло...
И вдруг – откуда ни возьмись –
синица

На подоконник села за стекло.

Ни ветра не боясь, ни снегопада,
Застыв, сидела, словно на посту,
А ты сказала тихо: «Как я рада,
Что вновь природа дарит красоту».

Я вспоминаю случай тот порою,
Что надоумило её вдруг
прилететь?
Как крепко обнимались мы с тобою
Ей просто захотелось посмотреть.

Хотя большая птица счастья
снится –
Летит красиво и стучится в дверь,
Но верю, что и маленькая птица
Приносит счастье людям,
мне поверь!
Юрий ЕЛХОВСКИЙ,
Н.Новгород

Преодоление

Серебрятся инеем березы,
На дворе январские морозы.
Снегопадом выжуются метели,
Все сказать друг дружке не успели.
Не успели протянуть ладони,
Жизнь промчалась вихрем,
словно кони,

Только б не подмяла под копыта,
Жизненной слезой давно умыта.
А в камине уголек тлеет,
Мою душу радует и греет.

Тамара ДУБКОВА,
Дзержинск

В сквере девушку ждёт солдат (памяти брата Юрия)

Распрекрасен погожий денёк,
Как приветлив, пригож и румян!
В сквере девушку ждёт паренёк,
Предстоящую радостью пьян.

Весь сияет, улыбчив и рад,
Прикрывая фуражкой букет,
Круглолицый безусый солдат,
В полном блеске мальчишеских лет.

Милый мальчик, тебе повезло,
По ночам спит спокойная мать,
Ты вернёшься в родное село
И увидишься с нею опять.

Сколько вас, очень юных парней,
Упокоив, венчает звезда,
В неутешных сердцах матерей
Эта боль не пройдёт никогда.

Обнадёжив, шаги зазвучат -
Встрепенётся бессонная мать,
Но ни сына в свой дом, ни внучат –
Ей в ночи уже некого ждать.
Нина МИРСКОВА,
Н.Новгород

Грешная жизнь

Нищий, с котомкой на паперти
серой
Долго, обнявшись, сидел,
В синее небо невидящим взглядом
Тихо, бесцельно глядел.

Мимо текли чьи-то разные лица
Грешных, усталых людей.
В Божью обитель они
за прощеньем
Шли – каждый с болью своей.

Каждый хотел достучаться до Бога,
Вымолить помощь святых,
Перед распятым, упав на колени,
Каялся в бедах своих.

Здесь были все:
от беспутных и пьяниц
До безобидных старух.
Все, у кого еще сердце не камень,
Веры огонь не потух.

Нищий смотрел в облака,
в неизвестное,
Мимо идущей тольпы
Он ничего не просил, и лишь изредка
В шляпу летели рубли.

Да, его жизнь началась тоже с храма:
Здесь он крещение принял,
Здесь он молился, венчался с женою,
Здесь он ее отпевал.

С именем Божиим шагал он по жизни,
Только ему доверял,
К ближним с любовью,
смирненно трудился,
Безропотно всё потерял.

Вот и теперь он сидит на ступенях
Церкви, давно уж родной,
С думами грешными,
с горькой обидой
К ней он спешит, как домой.

Голос знакомый послышался будто
В массе людской прихожан –
В тусклых глазах старика яркой искрой
Вспыхнул надежды пожар.

Дама степенная вдруг обернулась...
«Неужто сейчас подойдет?»
Копейку достала, ему протянула,
шепнула:
«Пусть Бог Вас спасёт».

И мертвой рукою он эту копейку
К застывшему сердцу прижал.
Он в даме степенной свою дорогу
Любимую дочку узнал...

Елена СТРАХОВА,
Арзамас

Новая книга

ЗВЕЗДА И ПРАВДА БОРИСА АНДРИАНОВА

Свою четвертую книгу нижегородский поэт-сормович Борис Андрианов назвал «Нижегородский звездопад».

Звезды, пусть даже чуть мерцающие, все же доносят свой свет до земли, по которой, утопая в сугробах по пояс, поэт под своей звездой бредет к своей правде, своим творчеством, как светом, разбавляя мрак.

Как говорил Александр Блок, задача поэта в том, чтобы «строй находить в нестройном вихре чувства, чтобы по бледным заревам искусства узнали жизни гибельный пожар». В известной мере эти слова можно отнести и к лирике Бориса Андрианова. Его стихи полны любви к большой родине – России, к малой родине - Нижнему Новгороду, к Волге и завожским лесам, речкам и деревенькам, любовью к родной природе, любовью к женщине. В его стихах

Ночное таинство пустыни.
Посеребренность
дальних звёзд.
Под небосклоном темно-синим
Изгибы бледные берёз.
Извивы мысли индевеют.
Зачем иду?... Смотрю туда,
Где жизнь полуночную греет,
Горит заветная звезда.
Сквозь несуетные морозы
Судьбы тропинка,
скрип шагов,
Дым над изгибами берёзы,
Скорбь белизны без берегов.
В снегах домишки роковые,
Вдоль стен поленицы во мгле,
И люди те, а не иные
Всё прозябают на земле.
За них, родных, тропинкой надо
Идти судьбе наперекор:
Там, за берёзами, - и, правда,
И звёзд живительный узор.

ОТЕЦ

Он слыл хулиганом.
Средь яростных драк
Выхватывал нож из кармана.
Потом на Камчатке
электрик-моряк
Испробовал вкус океана.
Он видел японцев
и в плен брал иных,
В морские зачислен был волки.
Пять лет отлученья
от стоек пивных,
От Горького, матушки-Волги.
Познал, что есть Родина...
Знал, кто есть кто –
Курилы по-русски курили,
Свои Командоры...
В гражданских пальто
На «дембель» «волки» уходили.
Уже не шпана,
но мужчины земли
Шли в темень
на счастье трудиться,

Тянуть провода,
вспоминать корабли,
Вещать:
«Коммунизм состоится!»
Чтоб лучшей на свете
страной дорожить,
Чтоб жить, припевая, у Волги.
Как надо по правде
и чести служить,
Команду снимал его «Зоркий»...
... Вот Горького снимки,
теляшка отца,
Вот сам он стоит на пригорке...
Вот фото поминока,
начала конца,
Шальной, как шторма,
перестройки.
По Нижнему «Мерсы», «Тойоты»
гудят:
«Дорогу!..», - на гроб патриота...
- «Варяг» не сдаётся... -
шумит листопад.
Крест мачтой небесного флота.

ДЕД

На Маяковке я и дед
Любили ждать приход трамвая.
Кондуктор нам кричал: «Привет!
Садитесь - даром покатаю!»
Мы шли в пустой вагон, и он
Летел на «Стрелку» окским мостом.
Потом обратно и потом
Все так же к «Стрелке»,
тем же окским.
Гремел-звенел: «Эх, времена!», -
Конем железным, не трамваем.
Краском... Гражданская война...
Героев сколько, Русь, не знаем!..
Дед мчался в конный Первомай,
Вождем народным верил свято,
Вскочив в стремительный трамвай,
От газировки автомата.
С великой верою в меня...
Мне, повзрослевшему, понятно,
Что я у деда перенял –
Великодушие... Обратно

Над окским мостом тьма огней.
Дед пред небесною обедней...
Я на Рождественской*...

По ней
Гремит и мой трамвай победный.

Тень берёзы белой-белой,
Васильковый, синий строй,
Земляники алой, спелой
Мы идём набрать с тобой.
Широки святые дали, -
Облаками в жаркий час,
Нам в глуби небес предстали
Божья Матерь, светлый Спас.
Жаворонки и стрекозы
Образ славят в высоте...
Мы, в обнимку, в тень берёзы
Поспешим по красоте
Рвать медовых ягод счастье
В кузовочки на груди,
Заклинать дожди, ненастье:
«Будьте вечно впереди!»